

ОЛЬГА ВОЛОДАРСКАЯ

ПРИНЦИП
ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

МОСКВА 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Д. Сазонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Володарская, Ольга.

В68 Принцип перевоплощения / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-168338-2

От долгожданной встречи с загадочным поклонником Кэт отделяло всего двенадцать ступеней. Двенадцать ступеней, двенадцать шагов, двенадцать ударов отбивающих полночь часов... Когда они замолчали, Кэт шагнула на порог спальни и увидела ЕГО — красивого, стройного и... мертвого! Он лежал в кровати с разможенной головой и уже никак не мог исполнить своего обещания подарить ей волшебную ночь, а потом и волшебную жизнь...

Так думала Кэт, но она ошибалась — тот, кто ей это обещал, оказался жив. Но он был не красив, а уродлив и походил не на мужчину мечты, а на чудовище, каких красавицы любят только в сказках. Любят или губят! Кэт не хотела ни того, ни другого, но...

Когда полюбила, поняла, что может и погубить. И теперь она должна не только спасти от смерти его, мужчину своей мечты, но и остаться в живых сама...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168338-2

© Володарская О., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Пролог

Кэт осторожно толкнула дверь и вошла в полутемный холл. Помещение озарял лишь приглушенный свет настенного бра, но все равно она смогла рассмотреть у подножия лестницы выложенное лепестками роз слово: «Жду». Кэт счастливо выдохнула. Мужчина ее мечты ждет ее наверху, и до встречи с ним остались считанные мгновения...

Когда Кэт ступила на лестницу, часы начали бить полночь. Двенадцать ударов. Двенадцать ступенек. Бом — шаг. Бом — второй. Бом — третий... Она шагала, часы били, а сердце колотилось в такт! Спасибо часам, которые задавали ему ритм, иначе оно зашло бы от волнения...

Занеся ногу для финального шага, Кэт замерла. На последней ступеньке теми же лепестками (они адели на белом мраморе пола подобно крупным каплям крови — немного пугающе, но завораживающе красиво!) было выложено: «Люблю». Наступить на это волшебное слово Кэт не могла, поэтому аккуратно обошла его и двинулась к распахнутой двери спальни, как раз туда, где ее ждали и откуда сейчас лилась дивная музыка Вивальди... Да, мужчина ее мечты знал, что она любит этого композитора, хотя Кэт никогда ему об этом не говорила...

Она вообще ничего ему не говорила о своих пристрастиях, он все знал сам!

Кэт вошла в спальню, огляделась. Света тут было даже меньше, чем в холле, но белоснежные простыни на огромной круглой кровати сразу притягивали взгляд. Кэт увидела и кровать, и мужчину на ней. Обнаженный, он лежал в самом центре круга, вольготно разбросав руки. Вокруг его темноволосой головы были раскиданы алые лепестки роз. Кэт присмотрелась к ним, пытаясь прочесть слово, в которое они складывались, но не смогла. Видимо, мужчина ее мечты просто хаотично разбросал лепестки, чтобы украсить ложе их первой любовной страсти, — будто знал, как она обожает розы, алый цвет, тонкий запах цветов и нежный, неспешный секс... Под музыку Вивальди!

Шагнув к кровати, Кэт сбросила с себя платье на тонких бретельках. Оно соскользнуло вниз, упав на ворсистый ковер. Кэт перешагнула через него и, обнаженная, подошла к изножью кровати. Она ждала, что мужчина ее мечты протянет к ней руку, но он не шелохнулся...

«Уснул, бедняжка», — с нежностью подумала Кэт и легла на кровать, чтобы разбудить его поцелуем. Она приблизила свое лицо к его, разомкнула губы, склонилась над ним, но тут же отпрянула, наткнувшись взглядом на его широко распахнутые остекленевшие глаза. Мужчина ее мечты не спал! Он был мертв...

А то, что она приняла за лепестки, оказалось кровавыми пятнами!

Кэт сползла с кровати и стала пятиться к двери. Двигалась она медленно, как загипнотизированная. Спотыкалась о свои туфли и платье, но так и не догадалась обуться и одеться. Обнаженная Кэт вывалилась за дверь и, шатаясь, побежала к лестнице — по нежным

розовым лепесткам, по слову «люблю», так старательно выложенному руками мужчины ее мечты...

Двенадцать ступеней, двенадцать шагов. Надпись «жду» разлетелась по белому мрамору пола кровавыми лепестками!

Кэт подскочила к входной двери. Схватившись за золоченую ручку, рванула ее на себя. Дверь не поддавалась! Она оказалась запертой, хотя Кэт точно помнила, что оставила ее приоткрытой. Сквозняк захлопнул? Все может быть...

Рыдая в голос, Кэт заметалась по холлу, не зная, куда бежать, где найти выход. Ведь должен же быть тут еще один выход, черт возьми?

Рванув через холл в ту сторону, где, по ее мнению, находилась кухня, Кэт налетела на изящный круглый столик. Столик рухнул ей под ноги. Кэт, не удержав равновесия, повалилась на пол вслед за ним. Падая, она ударилась затылком о ножку дивана. Перед глазами тут же потемнело, сознание заволокло туманом. Кэт стала проваливаться в вязкую бездну беспомощности, но перед тем, как окунуться в нее с головой, услышала далекий, но явственно различимый звук милединой сирены.

Часть I

Глава 1

— Еще раз повторите фамилию, — устало сказал следователь и с тяжким вздохом потер воспаленные глаза.

— Сокова Катерина Львовна, — повторила Кэт, пытаясь унять дрожь во всем теле.

— Та самая?

— Та самая, — подтвердила она, имея в виду, что она не кто иная, как Катерина Сокова — звезда нашумевшего фильма «Взгляд из бездны» и рейтингового сериала «Любовь по бартеру».

— Как же вас так угораздило? — не без сочувствия поинтересовался мент.

— Что значит «угораздило»? — вспыхнула Кэт.

Следователь от ее громкого возгласа страдальчески поморщился, но следующую реплику подал в привычном нейтральном тоне:

— За что вы убили гражданина Серова Игоря Сергеевича?

— Кого? — тупо переспросила она.

— Мужчину вашей мечты... — Он хмыкнул. — Вы ж твердили, когда вас привели в чувство, что это мужчина вашей мечты... Так?

— Наверное... — Кэт шумно выдохнула. Она очень плохо сейчас соображала. — Его звали Игорем?

— Этот дом принадлежит Игорю Сергеевичу Серову, а коль вы прибыли в гости к его хозяину, то покой-

ный носит именно эту фамилию. А вы что, не знали, как зовут мужчину вашей мечты?

— Нет. Мы ни разу не встречались.

— Как так?

— В смысле, я видела его несколько раз... Он часто дарил мне цветы, сувениры, передавал записки, писал SMS-сообщения, а вчера впервые позвонил, но мы... Мы ни разу не общались вживую. Только встречались глазами, когда он мне преподносил подарки. И не знакомились. Сегодня у нас должно было состояться первое свидание...

— И вы сразу голой на него пришли? — не сдержался следователь.

— Пришла я одетой, — поморщилась Кэт, глубже запахивая на груди длинный банный халат, накинутый ей на плечи кем-то из оперов. — Вы же видели платье у кровати...

— А еще мы видели вашу сумку! В ней был футляр от какого-то дорогого украшения, а в нем записка: «Моей богине от И.С.»...

— Да, то был футляр от этого... — Она коснулась пальцами жемчужного кольца, обхватывающего ее шею. — Он подарил мне его сегодня вечером...

— Он — это Игорь Серов?

— Да, да, да! — вновь вышла из себя Кэт, но тут же взяла себя в руки и более спокойно пояснила: — Только я не знала тогда ни имени, ни фамилии дарителя, понимаете?

— Нет, — отрезал следователь.

Кэт закатила глаза. Ей ужасно не хотелось вдаваться в подробности своей личной жизни, но другого не оставалось, поэтому она стала растолковывать:

— У нас, артистов, есть поклонники. Они препод-

носят нам подарки. Чаще цветы, открытки, но иногда...

Да, иногда дарили не только цветы и открытки! Вернее, пытались преподнести украшения, шубы, машины и прочие баснословно дорогие вещи, но Кэт обычно ничего из этого не принимала. Не то чтобы была такой уж гордой и неприступной, просто не так уж сильно хотелось ей обладать всем тем, чем ее пытались одарить. Кэт в отличие от других актрис не питала слабости к роскоши и гламурной быть не стремилась. Посему без бриллиантовых диадем могла спокойно обойтись. Как и без «Бентли». А шубу она себе сама в состоянии купить. Кэт считала, что лучше самой потратиться, чем терпеть домогательства дарителей. Вот и отклоняла все попытки себя осчастливить. Отклоняла до тех пор, пока в ее жизни не появился мужчина мечты...

Это произошло неожиданно. Кэт возвращалась с остальными членами съемочной группы из Крыма («натуру» снимали в Ялте). Уставшая, садилась в машину, когда к ней подлетел паренек и вручил огромный, невероятно огромный, букет алых роз. Кэт дома не поленилась, подсчитала, их оказалось пятьсот. Они, эти розы, потом стояли неделю, а когда завяли, ей подарили еще один букет. А затем еще и еще. Когда квартира Кэт пропиталась ароматом роз и от него у нее начались головные боли, на смену букетам пришли милые безделушки. Не банальные плюшевые игрушки, а статуэтки, шкатулочки, брелочки, книжцы — вещи не дешевые, но и не настолько дорогие, чтобы, принимая их, чувствовать себя обязанной.

А через месяц Кэт увидела его впервые. В аэропорту к ней подошел сказочно красивый молодой мужчина и вручил перевязанную серебристой лентой корбочку. Он ничего ей не сказал, но посмотрел с таким

обожанием, руки коснулся так нежно, что Кэт поняла — это не просто посыльный, это ОН, ее загадочный поклонник! Когда она раскрыла коробку, то не обнаружила внутри ничего, кроме записки. В ней были такие слова: «В полночь на балконе».

Ровно в двенадцать она вышла на балкон своего гостиничного номера. Она не знала, чего ждать, но предполагала, что мужчина ее мечты (она называла его про себя только так) окажется на соседнем и они наконец познакомятся... Однако Кэт ошиблась. Никто на балконе смежного номера не появился, зато в небе вдруг вспыхнули тысячи огней и сложились в огромное пылающее сердце. Чуть позже на ее сотовый телефон пришло сообщение такого содержания: «Богиня моя, я сейчас далеко, на другом конце света, но сердце мое всегда с тобой!»

С тех пор он стал часто писать Кэт. Однако она не могла ему ответить, так как номер был закрытым. Кэт это, естественно, не устраивало. Как и то, что ОН все еще держался на расстоянии, не делая ни одной попытки сблизиться, перейти на новый уровень отношений. Его послания были полны страсти, его глаза горели ею же, но все встречи продолжались не более минуты. Он вручал Кэт очередной подарок, легко касался руки и тут же ускользал...

Эти странные, удивительные отношения длились три месяца. Кэт уже смирилась со всем, приняла его правила, решив для себя, что у мужчины ее мечты есть проблемы сексуального плана, как вдруг он одним своим звонком опроверг все ее догадки. Он позвонил и сказал, что безумно ее хочет и не может больше ждать. Сказал, что мечтал обладать ею с первых минут, как увидел, но боялся спугнуть или оскорбить ее своим напором. Сказал, что все подарки —

мелочь по сравнению с тем, что он может ей подарить. Волшебную ночь, как минимум, волшебную жизнь, как максимум. А кроме этого, все, что пожелает его богиня...

— Ничего не хочу, — счастливо рассмеялась Кэт. — Только тебя!

— Ты уверена? — напряженно переспросил он. — Ведь ты даже не знаешь, как я выгляжу... Вдруг я тебе не понравлюсь? Хотя если нет, то я еще подожду... Сколько захочешь...

— Ты мне понравишься, — успокоила его она. А про себя усмехнулась: наивный, неужели он еще не догадался, что она давно его вычислила.

— То есть внешность для тебя не главное?

— Для меня главное — душа, — мягко сказала Кэт.

— Тогда у меня есть шанс...

— Когда увидимся?

— В полночь, моя принцесса, — ответил он нежно. — Я буду ждать тебя в полночь у себя...

— Но я не знаю, где ты живешь...

— Я пришлю за тобой машину, — сказал он. — И небольшой презент. Его передаст тебе шофер. Пожалуйста, надень его, мне будет приятно...

Кэт тогда подумала, что «небольшим» презентом окажется сексуальное нижнее белье (поэтому не надела своего), но никак не колье из розового жемчуга...

— То есть вы хотите сказать, что эту безделушку он вам подарил просто так? — услышала Кэт требовательный голос следователя. — За красивые глаза?

— Не хамите мне! — вспыхнула Кэт.

— Я не хотел, — буркнул он, несколько не смутившись. — Извините. Просто я далек от вашей богемной жизни, и мне трудно представить...

— От любого другого поклонника я не приняла бы

столь дорогой вещи, — сухо перебила его Кэт. — Но Игорь... Он был...

— Мужчиной вашей мечты, — закончил за нее следователь. — Как вы попали к нему в дом?

— Дверь была открыта, я беспрепятственно вошла.

— А ворота?

— Ворота тоже.

— Охранника не было, когда вы приехали?

— Не знаю, — растерянно протянула Кэт. — Я очень волновалась и... мало что замечала. Но, скорее всего, его не было, раз меня никто не остановил... — Она нахмурилась, вспоминая события недавние, но такие туманные, что они казались то ли сном, то ли «преданьем старины глубокой». — В доме, судя по всему, тоже никого не было. Никаких посторонних звуков, кроме тихой музыки и боя часов, я не слышала. Я решила, что ОН специально отпустил прислугу, чтобы никто нам не мешал...

— Да, вы правы. В доме никого не было. Будка охраны на момент прибытия милиции тоже пустовала, — сказал следователь, а про себя подумал, что это очень странно, потому что такие особняки без присмотра обычно не оставляют. — Итак, вы вошли, поднялись наверх, увидели мужчину своей мечты в кровати, разделись и полезли к нему, чтобы поцеловать... — Следователь поднял глаза от протокола и с любопытством посмотрел в лицо Кэт. — Неужели вы не видели кровь? Она же по всей подушке...

— Я думала, это лепестки роз, — тихо ответила Кэт. — В темноте я плохо вижу... А там, в доме, они были везде... Эти лепестки...

— Его ударили чем-то тяжелым по затылку. Серов в это время сидел на кровати. Подошли сзади и стукнули. После удара он упал на спину и умер... — Услы-

шав слово «умер», Кэт поежилась. — И так как дверь в спальню находится напротив изголовья кровати, то получается, что Серов знал убийцу и доверял ему, раз позволил тому войти в комнату и встать за своей спиной... — Следователь замолчал. Он смотрел на Кэт, как удав на кролика, и не произносил ни слова. Десять секунд, двадцать, тридцать. От гнетущей тишины у Кэт побежали по коже мурашки, как вдруг пауза оборвалась, и следователь гаркнул: — Это сделали вы?

Кэт вздрогнула всем телом и вдруг тихо-тихо заплакала. Следователь нахмурился. Он смотрел, как она по-детски хнычет, всхлипывая и утирая слезы кулачком, и думал о том, что перед ним профессиональная актриса, для которой изобразить невинность проще простого. Но чем больше он наблюдал за Кэт, тем сильнее крепла в нем уверенность в ее непричастности к убийству. Тем более что он изначально не верил в виновность этой девушки. Хотя бы потому, что дверь, которая, как она думала, закрылась от сквозняка, никак не могла захлопнуться от удара. В нее был врезан замок, запирающийся только при помощи ключа. А коль ключа при Кэт не оказалось, значит — дверь запер кто-то другой. И этот «кто-то» нажал «тревожную» кнопку на пульте охранника, чтобы вызвать милицию.

— Успокойтесь, пожалуйста, — взмолился следователь, не терпящий женских слез. — Я вам верю. Но поймите, пока вы единственная подозреваемая...

— Понимаю, — всхлипнула она. — Но и вы поймите, что мне незачем было его убивать. Наоборот — я хотела бы прожить с ним всю жизнь! Это был такой мужчина... Такой... — Кэт вдруг перестала плакать. Она посмотрела на собеседника огромными, блестя-

шими от застывших слез глазами и едва слышно сказала: — Кажется, я любила его!

— Но вы только десять минут назад утверждали, что даже его имени не знали...

— А разве, чтобы полюбить, нужно знать имя? — задумчиво прошептала она. — Достаточно импульса, слова, взгляда, поступка...

Следователь закатил глаза. Беседы с подозреваемой на романтические темы в его планы не входили. Ему хотелось побыстрее закончить допрос и поехать домой — он не спал двадцать часов и уже валился с ног.

— У вас есть враги? — спросил он, нетерпеливо перзав на стуле.

— Что? — Кэт, мысли которой были далеко, не сразу поняла, чего от нее хотят. — Что вы имеете в виду?

— Не исключено, что вас подставили.

— Кто?

— Это я и пытаюсь понять, — терпеливо разъяснил следователь. — Поэтому спрашиваю: у вас есть враги?

— Нет, — мгновенно ответила Кэт, но потом уже не так уверенно добавила: — Я думаю, что нет... Недоброжелатели, завистники — может быть, но враги...

— Недоброжелатели и завистники, как я понимаю, — это ваши коллеги артисты, — сказал он. И Кэт, не уловив вопросительной интонации, не стала это ни подтверждать, ни опровергать. А следователь продолжал допрос: — Кто-нибудь из них знал о предстоящем свидании?

Кэт покачала головой:

— То есть вы не похвалились ни одной из подружек, что у вас назначена встреча с мужчиной вашей мечты? — недоверчиво хмыкнул он.